

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Фистинг с любимой

Галя сидела на краю кровати и ждала когда Костя (Остя, Ося) выйдет из ванной. Кошка Белла грелась рядом с хозяйкой и сама пыталась подсунуть голову под руку Гали. Галя мельком поглядывала телевизор, по которому шел эротический фильм. Костя поставил его, перед тем как пойти мыться. Галя не очень любила эотику. Она считала, что в них все очень наигранно и неестественно. Но, это был компромисс между ее неприятием откровенных фильмов и интересом Кости к откровенной порнографии.

Галин интерес больше занимал тубик с вагинальной смазкой, лежавший на прикроватной тумбе. Когда Костя в первый раз использовал эту смазку Галя недоумевала: — «Зачем? Неужели что-то не так? Мне всегда казалось, что моей собственной влаги и так более, чем достаточно». На ее вопрос он ответил, что просто хотел попробовать, что это такое, и посмотреть как к этому отнесется она.

Костя вошел в комнату и притушил свет (ему нравилось видеть ее во время секса). На его бедрах было повязано махровое полотенце. Он подошел поближе к Гале и стал нежно гладить ее по голове.

— Смотришь? Интересно?

— Так… Без тебя не очень…

Он положил руку ей на щеку. Она плотнее прижалась к руке щекой, обхватив его одной своей рукой за ягодицы. Вторая рука проскользнула под полотенце, и ее пальцы обхватили Костины яички, слегка их приподняв. Галя видела, как полотенце напортив ее лица стало оттопыриваться, и почувствовала, как Костина рука впивается в ее волосы. Костя стал снимать полотенце. Когда оно упало к его ногам, Галя уже держала в ладони напрягшийся член своего любимого.

Честно говоря, член Кости был откровенно мал для нее. Не то, чтобы само Костино достоинство было маленьким. Нет. Вполне себе среднестатистический член. Природа наделила Галю крупной фигурой. Она не была толстой, хотя и имела небольшой и очень мягкий животик. Большой рост, широкая кость и широкие бедра придавали статность этой женщине. Природа же наделила ее и большой и широкой вагиной. Во всяком случае, так говорила сама Галка. И ему хотелось верить ей. Тем более, полная ее неопытность в сексе, косвенно подтверждало ее слова.

— Давай, добавим интерес — Галя смотрела как Костя, взяв член в руку потихоньку оголял его головку. Когда он убрал руку, Галя, проведя языком по стволу пениса, попыталась обхватить его губами, но Костя отпрянул назад

— Нет. Чуть позже. Сейчас меня интересуешь ты.

Он присел между ее ног, развязав пояс халата, стал снимать его с ее плеч. Как только полы халата разошлись в стороны, Костя впился взглядом в Галино тело. Ему очень нравилась ее грудь, на которой темнели крупные соски. Он ласкал взглядом ее живот, который манил его к себе. Галя откинулась назад, сначала оперевшись на локти, а потом полностью легла на спину.

— Чего ты так смотришь? Я не изменилась. Все как было, так и осталось. Ну, может, чуть пополнила. Надо меньше есть.

— Нет. Ты прекрасна. Ты очаровательна и безумно привлекательна.

Любимая кошка, выбравшись из-под халата, осталась на кровати.

Он гладил ноги Гали, ласкал ее грудь, прижимался щекой к ее мягкому животу. Впивался в ее губы, и потом чередом поцелуев спускался к ее шее и плечам. Костя целовал ее ниже и ниже. Его руки были в постоянном движении. Подняв ступни ее ног на кровать, Костя целовал их. Он знал, что пальцы ее ног были отличной эрогенной зоной.

— Сядь чуть ближе к краю кровати и опусти ноги на пол.

Галя придвинулась к краю и опуская ноги, почувствовала как он уверенно разводит их в стороны. Она не могла не повиноваться. Ей и самой уже не терпелось почувствовать мягкость его губ и нежность языка, становящегося то твердым, то мягким. Костя не стал мучить ее долгим ожиданием. Он уже видел первые капли влаги, катившиеся к темному ореолу ее ануса. Он знал, что за ними будут еще и еще. Их будет больше, и они будут крупнее.

Чуть разведя пальцами половые губы и подхватив языком капельки Галиной смазки, Костя прижался губами к ее вагине. Его язык метался от одной стенки к другой, сверху вниз, входил глубоко и едва касался ее лона. Руки гладили ее живот, бедра, грудь, ягодицы, касались ее вагины. Они сжимали кисти ее рук, которыми Галя в свою очередь пыталась гладить его голове, а иногда и саму себя. Ее бедра тоже находились в движении. Казалось, она пытается поймать лучшее их положение относительно его языка. Краем глаза Костя видел, что кошка опять легла поближе к Галиному боку.

Через некоторое время Костя оторвался от Галиной «девочки». Его рука протянулась за тубиком со смазкой, и вскоре Галя почувствовала в промежности холодок смазки. Один, потом два пальца, потом к ним добавился третий. Костя ласкал пальцами стенки вагины, разводил пальцы в стороны, вводил их до самого конца. Он слегка оттягивал вниз нижнюю часть вагины и при этом чувствовал, как сама Галя иногда выгибалась, поднимая таз, тем самым усиливая нажим. Со временем Костя ввел и четыре пальца, сложив их лодочкой для более легкого проникновения. Галя притихла и только слегка покачивала бедрами в такт движениям Костиной руки. Краем глаза он видел, как она иногда начинает поглаживать кошку. Казалось, что ей недостает тепла и мягкости.

— Девочка моя милая. Ты так хороша. Ты так великолепна. Мне доставляет большое удовольствие владение тобой, твоей вагиной. Ты не представляешь, какое наслаждение чувствовать твое тепло. Скользить в тебя — это чудо.

— Да, мне тоже очень хорошо. Ты очень нежен и ласков. Только правильно ли это? Мне тоже все нравится, но я и так «там» большая. Не надо, пожалуйста.

— Ты такая, какая есть. И мне это нравится даже очень.

В первый раз фразу «Не надо, пожалуйста» он услышал две недели назад, когда попытался войти Гале в попку. Она спокойно относилась к тому, что он ласкал пальцами и языком ее анус, и вводил в него один или два пальца. Но, как только он вышел членом из вагины и попытался войти в попу, она остановила его: — «Не надо, пожалуйста». Он понимал, что если бы он настоял, она впустила бы его. Тогда он не настаивал на своем. В этот раз он был более решителен.

Постепенно Костя вводил пальцы все глубже. Вот уже и костяшки четырех его пальцев скрываются за половыми губами. Большой палец, прижавшись к ладони, присоединился к остальным.

— Что это? Что-то очень большое!

— Просто я добавил еще один палец.

— Один?!

— Да. Всего один. Честно. — Слукавил Костя.

— Осенька, пожалуйста… Ну, может не нужно этого ?

— Расслабься. Я буду очень осторожно и аккуратно. Только чуть глубже. Самую малость. Тебе же нравится чувствовать напряжение там. Девочка моя,… расслабься.

И она открывалась ему. Галя очень медленно, но все глубже впускала в себя Костину ладонь, периодически смазываемую небольшим количеством смазки. Когда самое широкое место сложенной в лодочку ладони приблизилось к узости мышц влагалища, Костя сделал остановку, чтобы Галя смогла несколько привыкнуть к размерам его кисти. Он водил кисть близко к «пределу».

— Все в порядке? Тебе не больно?

— Есть немного. Самую малость. Ты не дави сильно, пожалуйста… Ой, я не могу… Отступи немного, пожалуйста… Ты хочешь глубже? Пожалуйста, давай остановимся на этом… Не нужно больше… Только не добавляй еще пальцев. Я больше не выдержу.

— Не волнуйся, моя милая, больше не буду… Только чуть дальше зайду.

Хорошо?… Вот так… Очень аккуратно… очень мягко… Девочка моя, не напрягайся… Да… Вот как хорошо тебе… Мне тоже с тобой хорошо… Еще немного…

Он слегка усилил нажим и его рука скользнула вглубь ее вагины. Протяжный полувыдох-полувскрик вырвался из ее горла.

— Что это? Как пальцы могут быть так глубоко? Это не просто пальцы!

Она схватила его за запястье и попыталась вывести его руку из своей вагины. Он сопротивлялся.

— Ты с ума сошел!. Ты издеваешься?! Зачем же ты ладонь?… Это слишком много… Я же сказала,

что не нужно! Глупый мальчишка! Зачем?… Почему ты не остановился? Это глупо и не нужно никому… Ты же все испортишь… Кому я буду нужна, глупый? Не нужно так… Это слишком много… Ой, как стыдно… Стыдно и глупо… Очень широко… Очень много для меня… Ой, стыд-то какой… Очень широко… Не нужно было так…

Костя слегка водил кистью взад-вперед, лаская ее губами и свободной рукой. Не понимая причин ее стыда, он говорил ей нежности, он возражал на ее протесты. Галя держала его за запястье и уже не старалась избавиться от его руки.

— Какой же ты глупый. Остик, зачем тебе это было нужно? Это же слишком…

— Мне очень хорошо, милая. Я просто на седьмом небе от того, что я сейчас чувствую. Дай, я аккуратно выйду из тебя. Ты хотела этого?

— Да. Только осторожней, пожалуйста.

Костя очень осторожно поступательными движениями наружу стал выводить кисть из Галиной вагины. Когда широкая часть ладони проходила заужение влагалища, Галя тихонько замычала. И сразу почувствовала некоторую пустоту внутри.

Кисть Кости блестела. Они видели, как смазка Гали собиралась густыми, внешне напоминающими сперму, каплями на его пальцах. Он мазнул пальцем, все еще лежащую рядом с хозяйкой, кошку Бэллу по ее носику. Большая белая капля потекла по носу кошки, и

ей ничего не оставалось, кроме как слизнуть ее своим маленьким язычком.

— Это твоя хозяйка.

— Что ты сказал? — Спросила Галя.

— Это я Бэлке. Не тебе.

Выведя руку полностью, Костя решил вернуться ладонью в Галино лоно. Она извивалась под его рукой. Тихие стоны вперемешку с нежной бранью вырывались из ее губ. Постепенно вагина адаптировалась к полноте руки Кости. Он уже делал широкие, длинные движения, быстро проходя тот «предел», который раньше доставлял Гале легкую боль. Галя тоже начала поднимать и опускать таз в такт движениям. Ее дыхание становилось чаще, движения бедрами шире. Она приближалась к пику своего наслаждения. Вдруг она остановилась, сжав ноги, и мелкая дрожь пошла от живота, охватывая все тело. Тихое, неровное дыхание вперемешку с легким кряхтением и тихим мычанием доносились до слуха Кости. Он настороженно и аккуратно водил рукой, постепенно выводя ее из Гали. Она сопровождала его руку своей, крепко сжав его запястье. С пальцев опять стекали густые капли. Костя опять оставил белый сгусток на носу кошки. Она снова слизнула белую каплю и, поднявшись, спрыгнула с кровати. Костя положил эту руку на Галину грудь, слегка обхватив и сжав сосок.

— Осенька, подожди немного. Дай охолонуть. Во мне все горит.

Костя поднялся с пола и сел на коленях на ее живот. Он перенес руку с груди на Галины губы, и она стала целовать его, все еще блестящие от смазки, пальцы. Потом он снова собрал с половых губ и ануса смазку своими пальцами, и их к ее лицу. Он хотел, мазнув по губам поцеловать ее, но Галя остановила его руку. Она смотрела на густые капли и потом нерешительно сняла их губами.

— Что ты делаешь, киса? Еще недавно ты брезговала собой. Теперь тебе это нравится?

— Еще не знаю. Необычно пить себя. Я еще не поняла. Мне немного стыдно делать это перед тобой, Но, отвращения нет… Это нормально?

— Нормально все, что нравится обоим. И то, что было — это тоже нормально.

Все это время Галя нежно ласкала рукой член и яички Кости. Теперь пришла пора Кости невольно напрячь живот и потом отпустить его одновременно с выдохом. Сперма потекла Гале на живот. Капли попадали ей на грудь и лицо. Она смотрела, как сперма вырывается из члена Кости, и ей приятно было это видеть. Видеть, как напрягается его живот, как сжимаются его ягодицы, как он откидывает голову и толкает бедра вперед. Остатки вытекающей спермы оказались на ее ладони и побежали по руке. Она нежно гладила влажной ладонью член, потом поднялась, приблизилась к нему губами и осторожно взяла его в рот. Она, зажмурившись, делала легкий минет. Костя чувствовал, как последние капли спермы вылились уже ей в рот. Галя отпрянула и потом снова обхватила член губами.

— Ложись, дорогая. Отдохни.

Она опять легла на спину. Костя стал целовать ее руки, грудь, живот. При этом ему под губы попадалась его же сперма. Захватив из Галиного пупка, скопившуюся в нем сперму он навис над ее губами. Галя смотрела на него и видела его блестящие губы. Она понимала, ЧТО он держит во рту. Взяв его за шею, она притянула его к себе и, мыкнув, прижалась к его губам соими. Но все оказалось не так страшно, как ей думалось. Поцелуй был приятен, и она с огромным удовольствием потянула его подольше. Оторвавшись от него, она снова пристально смотрела ему в глаза.

— Тебе самому нравится вкус твоей спермы? Я смотрю, ты так спокойно ее слизываешь и

собираешь губами. Мне в такие моменты кажется, что ты безумный. И делал сегодня безумные вещи. И делаешь безумной меня.

— Главное Галчонок, что тебе это уже не так противно как это было в первый раз, когда сперма попала тебе в рот. Ты сама открылась сегодня. И саму себя пробовала и меня приняла. Смотрю, ты не такая уж и невинная. — он подмигнул ей и улыбнулся.

— Не нужно меня обижать. Я уже говорила, что ты только третий мой мужчина. Те, предыдущие испытывали неприязнь ко мне. Один даже сказал, что я его не удовлетворяю. Что, как он сказал, у меня огромная и разбитая как у шлюхи манда. Теперь и ты знаешь насколько я там большая. Хотя я и сама не предполагала, что настолько. Поверь, никто и никогда, такого как ты, со мной не делал. Просто вот такая я есть, и все. Ты, наверное, теперь тоже будешь линять от меня?

— Дураки они. Я в первый же раз понял, что ты там достаточно свободная. Недаром же я добавляю пальцы, когда захожу в тебя. И, если честно, это я делаю не для себя, а для тебя. Чтобы ТЫ чувствовала меня. Мне нравится, как раз, широкость.

— А, что это ты с Бэлкой разговаривал? Хотел прогнать?

— Нет, мне нравилось смотреть, что ты гладишь ее пока я в тебе. Очень эротичненько было. Нежно так. Просто я намазал ей нос твоей смазкой.

— Чем? А-а-а… Зачем? Ты что? Бедная моя Бэлка. И что она?

— Первый раз просто слизнула. Второй раз — слизнула и ушла. Видимо ты ей не понравилась.

— Дурак ты. Как ребенок. Лишь бы поиграться. Да еще и извращенец к тому же.

— Какой есть, весь твой. И буду твоим. Ладно, пошли мыться. Потру тебе спинку. И животик смою. Лапуля…